

На третий день после того, как Шангуань Минло женился на семье Су вместо Шангуань Минчжу, ранним утром за дверью раздался голос Сяо Уцзы: «Молодой господин, вы с молодой госпожой уже встали?»

Су Сяюй сладко спал. Прошлой ночью он полчаса простоял в позе всадника, и теперь так устал, что ему было лень даже перевернуться.

Шангуань Минло тоже проснулся от голоса Сяо Уцзы. Он тут же встал с кровати и потряс Су Сяюю.

Су Сяюй отмахнулся, не открывая глаз: «Дай мне ещё немного поспать!»

— Су Сяюй, Сяо Уцзы зовёт нас так рано утром, может, что-то случилось? — тихо спросил Шангуань Минло.

Су Сяюй, сонный, покачал головой: «Что могло случиться!»

— Молодой господин? Вы проснулись? — голос Сяо Уцзы стал громче.

Су Сяюй не мог выместить злость на Шангуань Минло, поэтому крикнул Сяо Уцзы за дверь: «Не проснулся, не проснулся! Такое раннее утро, спать не даёте!»

— Сяюй, это мама, мама принесла кое-что хорошее для Минчжу! — за дверью раздался голос госпожи Су. — Быстрее вставай и открывай!

Шангуань Минло вздрогнул: «Плохо, твоя мать пришла, а я ещё не причесался!»

Су Сяюй неторопливо сел: «Наставник, чего ты паникуешь! Ты и сейчас отлично выглядишь, только тебе нужно достать из шкафа нижнюю одежду моей четвёртой сестры и надеть её!»

Су Сяюй с хитрой улыбкой встал, перекладывая одеяло с пола на кровать, и крикнул: «Мама, подожди минутку, моя жена ещё не оделась!»

У Шангуань Минло не было времени спорить с Су Сяюем. Он действительно послушался его, причесал волосы, чтобы скрыть острые черты лица, и переделался в женское нижнее бельё. Но, глядя на себя в медное зеркало, он всё время чувствовал, что чего-то не хватает.

Су Сяюй подошёл, держа в руках две чайные пиалы, из которых капали остатки недопитого чая.

Не говоря ни слова, он засунул их Шангуань Минло за пазуху и рассмеялся: «Вот так-то лучше!»

— Су Ююй, ты жить не хочешь? — Шангуань Минло почувствовал дискомфорт от холодных пиал и только хотел их вытащить, как увидел, что Су Сяюй направился прямо к двери.

Он не успел вытащить пиалы, как Су Сяюй уже открыл дверь. Вошла госпожа Су со служанкой.

Шангуань Минло отвернулся, быстро вонзил серебряную иглу себе в горло и только потом с улыбкой поприветствовал госпожу Су: «Мама пришла, садитесь скорее!»

Госпожа Су взяла Шангуань Минло за руку и усадила рядом с собой: «Не сердитесь, что я потревожила ваш утренний сон, голубки!»

— Мама, ты же говорила, что принесла что-то хорошее для моей жены? — с любопытством спросил Су Сяюй. — Что же это?

Служанка поставила перед Шангуань Минло чашу с красной жидкостью, и госпожа Су улыбнулась: «Вот это!»

— Что это? — с любопытством спросил и Шангуань Минло.

— Это народное средство я вчера вечером выпросила у твоей четвёртой сестры из семьи Лю. Пей его месяц, и точно родишь сына. Твоя четвёртая сестра родила двух дочерей подряд, а потом выпила это средство и родила крепыша! — сказала госпожа Су.

Шангуань Минло смущённо улыбнулся: «Это... я могу не пить? Мы с Сяюем и без всяких народных средств сможем подарить маме внука!»

— Минчжу, ты должна выпить это лекарство. Не волнуйся, это своего рода тоник, вреда не будет. Если бы оно было вредным, разве мама позволила бы тебе его пить! — улыбнулась госпожа Су.

Теперь Шангуань Минло не знал, как отказаться. Он посмотрел на Су Сяюя, надеясь, что тот поймёт его взгляд и сможет отговорить мать от этого так называемого народного средства.

Кто бы мог подумать, что Су Сяюй, вместо помощи, наоборот, потворствовал злу и с улыбкой сказал: «Жёнушка, выпей. Мама же из добрых побуждений, да и вреда для здоровья не будет!»

— Да, Минчжу, выпей скорее! — сказала госпожа Су.

Шангуань Минло бросил на Су Сяюя гневный взгляд, а затем, под хитрой ухмылкой Су Сяюя и выжидающим взглядом госпожи Су, выпил эту чашу лекарства.

Госпожа Су улыбалась до ушей, словно после этой чаши она и впрямь сможет нянчить внука.

Только после ухода госпожи Су Шангуань Минло вынул серебряную иглу, почувствовав лёгкую боль.

— Су Сяюй, почему ты не отговорил свою мать? Родится дочь или сын — это судьба, а не какое-то народное средство может на это повлиять! — Шангуань Минло с гневом вынул две чайные пиалы из-за пазухи и с силой поставил их на стол.

Су Сяюй с праведным видом сказал: «Моя мать из добрых побуждений. К тому же, ты можешь угрожать мне, чтобы я помог тебе сохранить репутацию твоей сестры, так почему я не могу заставить тебя выпить эту чашу лекарства, чтобы порадовать свою мать?»

Шангуань Минло потерял дар речи. Внезапно он почувствовал жжение в животе, но вырвать не мог, боль была невыносимой, и у него даже не осталось сил злиться на Су Сяюя.

Он выбежал во двор, но как ни старался, вырвать не получалось. Он весь покрылся потом.

Су Сяюй тут же выбежал за ним и обеспокоенно спросил: «Что с тобой?»

Промучившись некоторое время, Шангуань Минло наконец пришёл в норму. Вернувшись в комнату, он сел отдохнуть: «Это лекарство, когда его пьёшь, будто огонь жжёт мой живот!»

— Наставник, если ты будешь пить это и дальше, может, и вправду родишь сына! — серьёзно

спросил Су Сяоюй.

Шангуань Минло бросил на него взгляд: «Су Сяоюй, будь серьезнее. Я больше не могу пить это лекарство. Один раз выпил, и так плохо. Если бы это выпила женщина, это было бы настоящим мучением!»

— Но это же от чистого сердца моей матери, тебе неудобно отказать!

— Берегись, а то я буду каждый день заставлять тебя пить по чаше!

Су Сяоюй пожал плечами: «У тебя и шанса-то такого не будет!»

Шангуань Минло холодно сказал: «У меня нет шанса, но у меня есть способ его получить. Хочешь попробовать?»

— Не хочу! — Су Сяоюй с улыбкой оделся и собрался уходить.

— Опять идёшь пить с цветочницами?

— Я женился, а жена оказалась мужчиной, которого и тронуть нельзя, да ещё и постоянно обижает. И теперь мне даже с цветочницами пить нельзя! — с крайним огорчением сказал Су Сяоюй.

Шангуань Минло сдержал улыбку и махнул ему рукой: «Иди, если хочешь! Завтра нам нужно будет нанести визит моим родителям, так что не возвращайся слишком поздно».

— Знаю! — сказал Су Сяоюй. — Кстати, если вторая невестка придёт к тебе, скажи, что плохо себя чувствуешь и хочешь отдохнуть!

Шангуань Минло кивнул.

В итоге Шангуань Минло прождал до глубокой ночи.

Когда Су Сяоюй вошёл в комнату, он был весь в пыли, от него пахло пудрой и алкоголем.

Шангуань Минло уже лежал. Су Сяоюй, не зажигая света и не раздеваясь, по привычке нащупал на полу одеяло и лёг.

— Су Сяоюй, завтра в час Дракона мы едем в семью Шангуань, не говори, что я тебя не предупреждал!

— Не волнуйся, я смогу встать! — пьяно пробормотал Су Сяоюй.

— Если из-за твоего пьянства мы опоздаем, я с тебя шкуру спущу! — равнодушно сказал Шангуань Минло.

— Грубиян, и это ты ещё учёный, владеющий боевыми искусствами. Я помогаю тебе подружески, а не помогать — это моя свобода!

Шангуань Минло нахмурился: «Ты прав, не помогать — это твоя свобода. Но в одном ты ошибся, у нас с тобой нет никакой дружбы. Я угрожаю тебе, и ты вынужден мне помогать, вот и всё!»

— Шангуань Минло, не думай, что я действительно поддамся твоим угрозам. Ты в семье Су, а я

— маленький тиран семьи Су! — В темноте Шангуань Минло чувствовал лишь густой запах алкоголя. Су Сяюй уже нащупал кровать, вскарабкался на неё, схватил Шангуань Минло за лицо с ужасающей силой. — Я не хочу тебя губить. Хотя я и бездельник, но у меня есть свои принципы. Я не какой-нибудь благородный муж, но мы всё-таки знакомы. Какое ты имеешь право... всё время наказывать меня, всё время обижать...

Шангуань Минло позволял ему говорить, позволял выплёскивать недовольство. Даже кролик, если его загнать в угол, укусит, а Су Сяюй был далеко не кроликом.

Су Сяюй был пьян в стельку. В конце своей тирады он, стоя на коленях, склонил голову и захрапел прямо на груди Шангуань Минло.

— Ты хороший человек, Су Сяюй! — тихо произнёс Шангуань Минло. Он знал, что поступает очень эгоистично, но это была вынужденная мера. Если Су Сяюй расскажет об этом, он-то смерти не боится, но семья Шангуань будет опозорена, репутация сестры Минчжу будет разрушена, её ещё и утопят в пруду, и он никогда себе этого не простит.

«Я не смог воспротивиться родителям, когда они согласились на брак с вашей семьёй Су. Я не смог удержать сестру, из-за минутного сочувствия позволив ей сбежать с молодым господином семьи Чжан. Поэтому я могу лишь изо всех сил исправлять последствия. Глупости, которые она натворила, должны быть скрыты моими глупостями, чтобы обмануть всех.

Су Сяюй, я твой должник. Когда-нибудь я отплачу тебе!»

<http://bllate.org/book/14938/1323944>